

18+

САВКИНА АННА ЛИС
САВКИНА МАРИЯ
ГОРОД КОРНЕЙ

Мария Савкина Анна Лис Савкина Город корней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63682361

SelfPub; 2021

Аннотация

На самом краю беззвёздного города корней, на крутом обрыве, на берегу моря спит старый маяк. Путник, прибывший в город, всегда может остановиться здесь на ночь. Хранители маяка всегда рады гостям, они радушно примут вас, напоят горячим чаем и с удовольствием расскажут парочку интересных историй, случившихся в беззвёздном городе за бесконечно долгое время его существования, историй о чудовищах и о других мирах, о любви и дружбе, о жизни и о смерти. Не бойтесь папочки Лиса и Нытливой Мрази, ведь самое страшное ждёт впереди... Добро пожаловать в город корней!

Содержание

Приветствие	4
ТЛЕЛЫЙ ЛИС	5
И	6
Зубки	10
Улитка	17
Экскурсия	19
Счастье	21
Неопределённость	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Савкина, Мария Савкина Город корней

Приветствие

На самом краю беззвёздного города корней, на крутом обрыве, на берегу моря спит старый маяк. Путник, прибывший в город, всегда может остановиться здесь на ночь. Хранители маяка всегда рады гостям, они радушно примут вас, напоят горячим чаем и с удовольствием расскажут парочку интересных историй, случившихся в беззвёздном городе за бесконечно долгое время его существования, историй о чудовищах и о других мирах, о любви и дружбе, о жизни и о смерти. Не бойтесь папочки Лиса и Нытливой Мрази, ведь самое страшное ждёт впереди...

Добро пожаловать в город корней!

ТЛЕЛЫЙ ЛИС

У лисы нет души

У лисы только хвостик

И

— И-и-и... — мерзкий скрипучий звук заставил меня открыть глаза и стих.

Три дня я жила у Тани — моей крестной — и каждую ночь этот звук, доносившийся с балкона, не давал мне спокойно спать.

Я лежала лицом к спинке дивана и боялась повернуться. Почему-то меня очень пугало это «и-и-и».

Два раза я говорила об этом звуке своей крестной, но она отвечала, что ничего такого не слышала, и, наверное, это просто шум с улицы. Я заглядывала на балкон днем — там не было ничего, что могло бы издавать такие звуки.

Я лежала, слушая монотонное тиканье часов и собственное дыхание.

— И-и-и... — снова донеслось с балкона.

Моё детское воображение, на которое не могли не повлиять все посмотренные и прочитанные мною ужасы, рисовало жуткие картины со всевозможными монстрами по ту сторону балконной двери. Я пыталась отвлечься мыслями о чем-то легком и радостном, но в голову так и лезли кадры из фильмов ужасов, а внутренний голос цитировал страшные истории. Хотелось вскочить с дивана и броситься в комнату, где спала Таня, но я не могла заставить себя даже пошевелиться. Тело стало ватным от страха. Хотелось закричать, но

я и это боялась сделать. Я боялась даже закрыть глаза. Мне больше всего на свете хотелось, чтобы поскорее наступило утро. Но время будто остановилось. Мне было ужасно жарко. Всё тело затекло. Я едва сдерживала слёзы.

Сквозь балконные окна в комнату проникал свет уличного фонаря, небо в ту ночь было безоблачное и луна светила довольно ярко, поэтому я отчетливо увидела тень, которая вытянулась на стене передо мной. У неё была тяжела, продолговатая, как у лошади голова, которая неуклюже громоздилась на непропорционально тонкой шее и слегка покачивалась.

Сейчас, вспоминая это, я удивляюсь: как у меня (на тот момент — восьмилетней девочки) не остановилось сердце. О чем я думала тогда? Этого я не помню. Таня рассказывала, что прибежала на мой крик, а я не отвечала на вопросы, плакала и заснула только под утро. А, проснувшись, сказала, что хочу домой и больше не останусь на ночь в этой квартире.

После того случая прошло восемь лет. Воспоминания о ночи в Таниной квартире становились всё менее яркими, и все больше казались мне сном или результатом игры моего воображения. Именно поэтому, когда Таня со своим мужем уехала на две недели, оставив моим родителям ключи от квартиры, чтобы мы поливали цветы и кормили рыбок, я уговорила маму разрешить мне остаться там ночевать. Мотивировало желание посмотреть марафон аниме, которое показывали ночью – дома мне бы точно не разрешили.

Вечер прошел спокойно. Я сидела в интернете, слушала музыку, каждые 2-3 часа мне звонила мама и спрашивала, всё ли у меня нормально. В десять часов я сказала ей, что уже ложусь спать. Разумеется, это была ложь. До начала марафона оставалось два часа. Ноутбук разрядился и отключился, поскольку зарядник от него я благополучно забыла дома, моим единственным развлечением остался телевизор. С небольшими перерывами переключая каналы, я дождалась полуночи и осталась наедине с аниме. Окончательно забыв о своих детских страхах, я погасила свет и устроилась на диване. Но моё счастье было недолгим. Сначала я не придавала значения шуму, как мне показалось — с улицы, просто прибавила громкость на телевизоре. Но, когда началась реклама и я отвлеклась от сюжета аниме, я услышала то, от чего по телу пробежали мурашки.

– И-и-и... — звук был, явно не с улицы.

Балкон был скрыт от меня плотными шторами. Мысленно убеждая себя в том, что это просто игры моего воображения, я встала с дивана и включила в комнате свет. Стало немного спокойнее. Балкон был заперт, в любую минуту я могла выбежать из квартиры, под рукой у меня был сотовый телефон – все эти мысли придали мне немного уверенности. Реклама закончилась, и я вернулась на диван, но былой беспечности было уже не вернуть. Я постоянно прислушивалась, вздрагивала от каждого шороха и уже жалела о том, что осталась в этой квартире. Прошел примерно час, когда я вновь услы-

шала это:

– И-и-и...

Волосы у меня на голове зашевелились, как только я отчетливо поняла, что звук доносится не с балкона, а с кухни. И тут меня сковал тот самый детский страх, когда не можешь ни заплакать, ни двинуться с места. Я сжимала в руке сотовый телефон, но не могла решиться нажать на кнопку вызова. Мне нужно было сделать пару шагов, чтобы выйти из зала, и столько же – чтобы добраться до входной двери. Но эти четыре шага в тот момент казались мне непреодолимым расстоянием. Я сидела и смотрела в коридор. Бешеное сердцебиение отзывалось дрожью во всем теле. Я не слышала ни шорохов, ни шагов, когда на освященную часть пола в коридоре медленно начала выползать тень тяжелой, лошадиной головы. Я смутно помню, как выбегала из квартиры. Пришла в себя только тогда, когда уже стояла на крыльце и ревела во весь голос, прижимая к уху сотовый телефон. Босиком, без пуховика я топталась на улице и, несмотря на тридцатиградусный мороз, даже в подъезд заходить не хотела. Благо – вскоре за мной примчалась мама на такси.

Прошло два года. Таня и её муж завели ребенка и переехали в квартиру побольше, а ту — продали. Со мной больше не происходило ничего странного или страшного, но я до сих пор иногда просыпаюсь в холодном поту, услышав во сне это «И-и-и...».

Зубки

Ночью меня разбудила младшая сестра. Она сказала, что услышала какое-то шуршание в углу комнаты, и это напугало её. Я пробормотала что-то вроде "Это просто шум с улицы, спи, Кир...", – и подвинулась, давая ей лечь рядом. Утром, собираясь в садик, она рассказала маме о шуршании, но мама сказала, что это приходила мышка, чтобы забрать первый выпавший молочный зубик Киры.

"Мышка забирала зубик..." – Эти мамины слова заставили что-то в моей голове щелкнуть. Практически неразличимое, смутное воспоминание зашевелилось в дальнем углу памяти, вызвав неприятное чувство. Весь день я ощущала шевеление этого воспоминания, но никак не могла его разглядеть. "Мышка забирала зубик..."

Ночью я никак не могла заснуть, поэтому часов до трёх смотрела видео в интернете. Наконец, ощутив тяжесть в голове, я выключила ноутбук и легла. Но через пару минут сквозь дрему я услышала это: едва слышное шуршание в углу комнаты у окна. Сердце подпрыгнуло и замерло, я затаила дыхание. Звук повторился, но уже ближе. Собравшись с духом, я быстро высунула руку из-под одеяла и включила ночник. По полу мелькнула маленькая тень. Я сидела, не шевелясь, ещё несколько секунд – то самое воспоминание

внезапно выпрыгнуло на свет из сумрака памяти и рассмеялось мне в лицо. И теперь я была совсем не рада его появлению. Тихо встав, я торопливо подошла к кровати Киры, села на край, подтянув колени к груди, чтобы не касаться ногами пола. Я не знала, что теперь делать, но отчетливо понимала, что спать мне ещё долго не придется. Ужасное воспоминание продолжало прыгать перед глазами, как я ни пыталась убедить себя в том, что оно ложное. Оставалось только смириться и надеяться, что утром мама сможет опровергнуть его правдивость.

Наш дом стоит на окраине города. Позади него находится автостоянка, а через дорогу от неё – лес. Мне было шесть лет – как сейчас Кире – когда у меня выпал первый молочный зуб. Мама сказала положить его на подоконник. "Мышка заберёт зубик..." – сказала она. Я не знала, зачем мышке мог понадобиться мой зуб, но поступила согласно маминому совету. Тогда-то я и услышала впервые ночное шуршание. В том самом углу у подоконника. Я не испугалась, потому что подумала, что это мышка. Мне было любопытно посмотреть, поэтому я включила ночник и тихо пошла к подоконнику – но никого не увидела. Заглянула под шкаф, под стол – никого. Зуб так и остался лежать на подоконнике, а я уснула со включенным ночником, дожидаясь возвращения мышки. Мама, разумеется, не поверила, когда я рассказала ей утром. Вечером я вернулась с детского сада – зуба на подоконни-

ке уже не было. Примерно через месяц я рассталась с ещё одним молочным зубом. Услышав о моем намерении ждть ночью мышку, мама сказала, что мышка не любит свет, потому что не хочет, чтобы её увидели. Я лежала в кровати, прислушиваясь, но вскоре меня сморило.

Проснулась я из-за того, что кто-то тянул меня за нижнюю губу. Открыв глаза, я увидела прямо перед носом два маленьких круглых огонька. Почему-то я совсем не испугалась. Маленькие лапки отпустили меня.

– Мышка? — шепотом спросила я.

– Да, — пискнула она и сбежала по мне на кровать.

Я не могла разглядеть её в темноте – только светящиеся глазки. Хотела включить ночник, но он не зажегся.

– Я тебя не вижу...

Огоньки мелькнули и пропали в складках одеяла.

– Я знаю, что ты хотела на меня посмотреть, — я почувствовала, как мышка пробежала по моей ноге. — Нас много, мы живем одной большой семьей...

– А где вы живёте?

Огоньки сверкнули уже с другой стороны кровати.

– В лесной норе. Мы там храним свои сокровища. Блестящие камушки, янтарики...

– Янтарики? — Восхищенно переспросила я. Я всегда мечтала о янтарики, внутри которого был бы жучок или комарик.

– Да. Я могу подарить тебе один, — мышка вновь пере-

бежала кровать поперёк. — Идем со мной, ты сможешь выбрать любой...

— Правда? обрадовалась я. — Но мама будет волноваться, если я уйду...

— Мы быстро вернёмся. Она даже не заметит... — убедила меня мышка и побежала к двери из моей комнаты. — Идем, идем, не бойся...

Я встала, тихо вышла в коридор, миновала мамину спальню. Забравшись на тумбочку, сняла с вешалки свою ветровку. Щелкнул дверной замок, вниз по двери скользнули огоньки.

— Идем, идем скорее... — торопила мышка.

Я обулась и пошла за ней.

На улице было не так темно, как в помещении, но я всё равно не могла рассмотреть мышку, которая бежала впереди, то и дело оглядываясь и сверкая бусинками глаз. Мы зашли за дом и спустились в лес. Теперь, вспоминая это, я поражаюсь: почему я — маленькая девочка — не побоялась идти ночью в лес? Будто наваждение какое-то.

Деревья для меня тогда были особенно высокие, когда я шла, раздвигая кусты, из них влетали светящиеся насекомые.

— Мышка, — позвала я. — А зачем вам детские зубки?

— Увидишь...

Мы спустились к ручью. Вода в нем как-то особенно переливалась, отражая звездное небо. Перейдя его по бревну,

мы спустились под гору, и я увидела самую настоящую нору.

– Иди за мной, — пискнула мышка, шмыгнув внутрь.

Я опустила на четвереньки и поползла за ней по темному, узкому коридору, который вскоре вывел меня в просторный грот. Я встала, отряхиваясь от земли.

– Добро пожаловать, — пискнула мышка.

И фраза эта отозвалась эхом таких же голосов. Одна за другой открывались пары огоньков, постепенно заполняя пещеру светом – весь пол её был усыпан переливающимися камушками разных цветов. Я замерла от восторга, разглядывая их. А между тем становилось всё светлее, и, когда я подняла взгляд, слова застряли у меня в горле. Маленькие, голые существа с тонкими, цепкими лапками, одинаковыми, похожими на человеческие, лицами, круглыми ртами, полными мелких острых зубов и с длинными, подвижными хвостами – они были повсюду: на стенах, свисали с потолка, перебежали по полу. И новые огоньки всё загорались и загорались. Грот кончился обрывом, дальняя стена его была покрыта... детскими зубками. Из них, словно из кусочков мозаики, была составлена картина – огромное существо с черными дырами глаз, широкой пастью, из которой вились три длинных языка, вместо носа был треугольный провал в безобразной, похожей на обезьянью, морде. Шесть толстых, когтистых паучьих лап... Картина была не закончена.

Снизу раздалось гортанное, клокочущее гудение, и за край обрыва зацепилась одна из паучьих лап, затем вторая.

Пещеру заполнил пронзительный, торжествующий писк. Я бросилась к выходу, и тысячи маленьких монстров ринулись на меня. Я пыталась скидывать их, отчаянно крича, и всё рвалась к выходу...

На этом моё воспоминание обрывалось. Больше ничего. Совсем.

Я не спала ночь. И следующим вечером осторожно спросила у мамы, не случилось ли со мной в детстве что-то странное.

— ... может, я убежала из дома?

Мама переменялась в лице и побледнела.

— С чего ты взяла? — голос её дрогнул.

— У меня есть воспоминание, будто я одна ночью в лесу...

Несколько секунд мама молчала.

— Тебе исполнилось шесть... Я проснулась утром, а тебя не было... Я обыскала весь дом, расспросила всех соседей, но никто не видел тебя... Тогда я подумала, что это очередная выходка твоего отца, поехала к нему, но и у него тебя не было. Мы два дня искали тебя с полицией... — дрожащей рукой мама вытерла проступившие слёзы. — Тебя нашли в лесу, без сознания... Вся грязная, исцарапанная, в рваной одежде... Почти без зубов... После этого ты неделю не разговаривала, боялась оставаться одна в комнате... — мама обняла меня и заплакала. — Я так надеялась, что ты об этом никогда не вспомнишь... Мы так и не узнали, что произо-

шло... А на следующий день пропала девочка твоего возраста из соседнего дома... Её так и не нашли...

Я легла спать рано, заведя будильник на 23:00 – именно в это время мама выключает везде свет и ложится сама.

Я знала, что не буду спать по ночам до тех пор, пока у Киры не перестанут меняться зубки...

Улитка

Я смотрел в стерильно белый потолок и думал. Думал о себе. О таком одиноком и никому ненужном себе. Тогда-то и снизошла на меня идея о том, что мне надо бы обзавестись другом. А почему нет? Я слышал, что иметь друзей здорово...

Идея мне понравилась. Теперь осталось только найти пути её осуществления. Но, прежде чем искать, было бы неплохо определиться, кого именно я ищу...

Сначала я подумал о людях. Друг человек – это же просто замечательно! С ним можно поговорить и...ну...что-то ещё...навверное... Хотя, нет. С человеком сложно. С ним надо встречаться, к себе звать, болтовню его слушать... Нет.

Лучше завести собаку. Собака будет жить со мной, и никуда не надо будет идти, чтобы встретиться с ней. И болтать она не будет, и поговорить с ней можно... Хотя, нет. Её же выгуливать надо, кормить, а она, не дай бог, ещё и лаять будет... Нет.

Можно завести рыбку. Очень удобно. И молчит, и дальше аквариума не уплывет. Хотя, нет. Я слышал – рыбкам воду менять надо. Ещё и аквариум случайно разбить можно... Нет.

Я продолжал лежать и смотреть в потолок. И тут он (видимо, устав от того, что я вот так бесцеремонно пялюсь на

него) низверг на меня озарение.

Улитка! Это же прекрасно! Ей и аквариума не надо. Посади в центр стола – и пусть ползет потихоньку. Через час вспомнил про неё – снова посадил в центр – она снова ползет. Красота!

Осчастливленный таким решением и полный светлых мыслей и надежд на не менее светлое будущее, я закрыл глаза и, спрятавшись в ракушку своего одеяла, отдался сну.

Экскурсия

Проходите, не запнитесь о самооценку, можете не разуваться. Обратите внимание, каким толстым слоем лени покрыты стены! Что-что? Почему так мигает свет? Это импульсивность, здесь всегда так.

Итак, это зал эйфории. Да, он небольшой, но, согласитесь, здесь очень уютно. Справа вы можете видеть потенциал, руками трогать нельзя, он очень хрупкий. А за этой ширмой находится смешливость. Можете взглянуть – там маленькое окошечко. Почему смешливость закрыта? Видите ли, она слишком броская и навязчивая, может вызвать негативную реакцию у посторонних. А это, уважаемые, активность. Её резкие черты и переходы порою вызывают недоумение, но всё же она один из наиболее важных экспонатов в этом зале.

Теперь обратите внимание на эту штору. Она отгораживает зал эйфории от будки раздражимости. Внутри этого маленького помещения сильное электрическое напряжение, лучше держаться от него подальше.

А теперь проследуем в лифт. Мы спускаемся по шахте задумчивости, она очень длинная, и лифт при спуске ужасно скрипит, поэтому наденьте приготовленные наушники и крепче держитесь за поручни, будет включен ускоренный режим спуска. Никто точно не знает, как давно и кем была вырыта эта шахта, но с ней связано множество ужасных легенд.

Вот мы и внизу. Здесь проведено дополнительное освещение, и крайне часто перегорают лампочки. Это коридор уныния. Как вы могли заметить, здесь сыро, а стены покрыты солью. Это из-за слезных осадков.

Перед вами пропасть суицида, мы пересечем её по мостику здравого смысла. Идите осторожнее, по одному, он очень старый и хрупкий. Все перешли? Отлично, следуем дальше.

Слева от вас озеро депрессивности, пополняет его источник вины. Дальше постарайтесь не шуметь, а то можете вызвать падение сталактитов самоненависти.

Зажигайте ваши фонари, мы в тупике апатии. Здесь лучше не задерживаться. Отсюда подъемник мизантропии доставит вас к выходу. Пошли все вон!

Счастье

– Люди придумали кучу критериев и стереотипов. О красоте, о любви, о счастье, о добре, о зле. Сами вдолбили себе их в голову... Себе и своим детям.

– Не согласен, – покачал головой я. – У всех совершенно разные идеалы и стремления...

– Да что ты? – Чудной поднял тонкие брови и улыбнулся. – Не задумываясь ответить на вопрос: что тебе нравится в твоей жене?

Я всё-таки успел немного задуматься.

– Ну... Она весёлая, умная... Глаза красивые, улыбка... Вообще красивая...

– Ага, – он аж сиял, – Сколько мужчин ответили бы так же?

– А что бы ответил ты сам? – поняв, что меня подловили, я попытался ответить тем же.

– Я отвечу, что я не женат. Но от этого мало что меняется. Знаешь, мне очень нравилось, что моя девушка каждое воскресенье включала утром радио, ещё мне нравилось... Хотя нет, мне и сейчас нравится, когда девушка читает книгу на балконе, когда произносит скороговорки... Я могу долго перечислять, но, боюсь, тебе надоест.

Моё поражение было очевидно.

– А что насчёт внешности?

– Внешности? – переспросил он и пожал плечами. – Не знаю.

Чтобы окончательно не влезть в тупик, я перевёл тему.

– А о каких критериях счастья ты говорил?

– Будто ты сам не знаешь! Люди уверены, что удачная карьера, большая зарплата, умные дети и крепкая семья непременно сделают любого счастливым...

Я удивлённо посмотрел на Чудного.

– Но что-то из этого ведь сделает...

Лицо его стало серьёзным.

– Может кого-то и сделает. А кому-то это просто навязали. Так принято, все в это верят. А тех людей, которые не согласны, отвергают, а иногда вообще называют сумасшедшими и запирают в больницу. Кто-то находит счастье в дороге, кто-то в одиночестве, кто-то в искусстве...

– Кто-то в алкоголе, – саркастично подсказал я.

– Нет, – он помотал головой. – Алкоголем спасаются те, которые так и не нашли счастье...

– А в чём твоё счастье?

– Прямо сейчас? В том, что ты сидишь со мной, слушаешь меня. В том, что небо чистое. В том, что загораются звёзды и окна домов...

– Но всё это... Так мимолётно...

– А счастье и не может быть постоянным. Не бывает раз и навсегда счастливых людей. Вот ты счастлив?

Ещё совсем недавно я бы сразу ответил "да", но теперь что-то заставило меня задуматься.

– Я уже не уверен... Как мне это определить?

– В счастье не сомневаются. Это ведь точно такое чувство, как боль, холод или жара... Кто знает, может спокойная семейная жизнь просто не для тебя?

Мой маленький, возводившийся годами, уютный мирок содрогнулся. Стараясь удержать его, я спешно возразил:

– Нет! Ты просто ничего не понимаешь!

– А ты даже не пытаешься понять, – спокойно ответил Чудной. – Конечно, если с самого детства убеждать ребёнка, что лиса именно фиолетовая и у неё восемь лап, то что делает он, увидев настоящую лису?

– Не узнает?

– Вот именно! Так и со счастьем – многие просто не узнают своё. Под привычное описание ведь не подходит! Ладно, – Чудной внезапно понизил голос и поднялся. – В конце концов, каждый остаётся при своём мнении, – он сунул руки в карманы куртки и весело подмигнул мне. – Тебя, наверное, дома заждались. Да и по мне кот скучает.

Я немного постоял, глядя на удаляющуюся долговязую фигуру, потом развернулся и побрёл домой.

Весь вечер я думал о нашем разговоре. А если я тот самый ребёнок, который ищет фиолетовую восьминогую лису? Ещё я думал о Чудном. О этом странном человеке, который в свои двадцать девять выглядит на девятнадцать, кото-

рый снимает однокомнатную квартиру, который не имеет постоянной работы, который переезжает из города в город, который живёт с котом, который был счастлив этим вечером.

А, когда я уснул, мне снились фиолетовые лисы с восемью лапами, они читали стихи голосом Чудного и бегали, смеясь, по звёздному небу.

Неопределённость

Я ворочалась — на треть укрытая жарким одеялом — и не могла заснуть. Всю ночь поочередно с мутным бодрствованием меня мучил один расплывчатый сон: в нем было много коридоров и много людей, я не могла понять, что из этих людей — я. Коридоры проходили мимо меня, а не я шла по коридорам, а эти люди, абсолютно разные, стояли и ходили там и тут. Меня не отпускало чувство неопределенности — в моменты сомнительного пробуждения я пыталась поймать своё, лежащее в кровати, «Я», но оно постоянно ускользало.

Окончательно проснуться мне помогло сильнейшее чувство жажды — днем меня учили пить водку и, видимо, единственным последствием этого стал сушняк. Помня, что в рюкзаке у меня есть бутылка воды, я спустила руку с дивана, шаря ею в темноте — почему-то в подобных непонятных ситуациях мой страх перед отсутствием света сильно притуплялся. Добравшись до живительной влаги, я вернулась в реальность уже окончательно и только тогда сообразила, что нужно стянуть с себя одеяло, дабы стало менее жарко.

Я не знала, сколько времени, но по ощущениям было около четырех утра. В подъезде то-то хлопнул дверью и, заперев её на ключ, громко спустился по лестнице, пискнул кнопкой домофона и вышел на улицу. Наверное, в такое время, когда ещё темно, но уже не ночь, и в такую погоду, когда дождь уже

закончился, но следы его были ещё явно заметны и витали в воздухе, хорошо куда-то уезжать. Под окном кто-то пытался завести машину. У меня вдруг возникло нестерпимое желание выйти на улицу. Несколько секунд я лежала, размышляя и слушая тихое похрапывание соседки по комнате, затем встала с дивана и, подойдя к окну открыла его. На улице было не так уж холодно. Все частные дома напротив нашего – спали, издалека доносился гул дороги, слабый ветер сонно покачивал оставшиеся на деревьях желтые листья стряхивая с них капли. Напротив дома, неподалеку от нашего окна, светил уличный фонарь, отражаясь в небольших лужах мокрого асфальта. Человек продолжал попытки завести машину у крыльца, затем вышел из неё и вернулся в дом. Снова заморосил дождь. Я почувствовала, что мои пальцы и нос стали совсем холодными. Хозяин машины вернулся в квартиру, через несколько секунд вышел снова. На этот раз он сел в машину с сумкой и продолжил пытаться уехать. Дождь усиливался, а я начала шмыгать носом. Наконец машина снизошла до того, чтобы завестись и сдвинуться с места.

Услышав позади скрип дивана, я вспомнила, что холод имеет свойство забираться через окно в квартиру, и, скорее всего, моя соседка от него не в восторге. Я закрыла окно и вышла из-за шторы – соседка уже не лежала, а сидела. Ничего не сказав, она через пару секунд вновь приняла горизонтальное положение. Я почесала дредастый затылок и опустилась на стул, думая: не я ли, случайно, уехала в той маши-

He...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.